

Третий принц усмехнулся:

— Да, но виновный всё равно не избежит наказания.

Му Сюэши сразу же поник, как сдувшийся шарик, его лицо выражало разочарование. Если он сейчас признается, что это он всё устроил, последствия будут ещё хуже, чем раньше. Лучше бы он сразу не скрывал этого. Если бы он сказал, что это сделал другой слуга, поверил бы ему третий принц? Раз он так спрашивает, значит, уверен, что Му Сюэши что-то видел.

Подумав, Му Сюэши сдался и сказал:

— Ладно, я скажу. Это сделал тот, кто сейчас орал снаружи. Он был недоволен вашим отношением к слугам и решил устроить беспорядок в вашей комнате.

Третий принц ожидал, что Му Сюэши не признается, и потому сказал, обращаясь к двери:

— Пусть приведут Нин Юэ в центр двора и накажут его пятьюдесятью ударами палкой. И пусть все слуги наблюдают, чтобы это стало для них уроком.

Затем он специально добавил, глядя на Му Сюэши:

— И ты тоже будешь наблюдать.

Му Сюэши вздрогнул, чувствуя вину за то, что переложил вину на другого, и, услышав имя Нин Юэ, на его лице появилось выражение жалости.

Третий принц же воспринял это как подтверждение особого отношения Му Сюэши к Нин Юэ и специально назвал его имя, чтобы проверить реакцию. Ведь обычно никто не заботится о судьбе простого слуги.

Евнух Тайань, услышав приказ третьего принца, был крайне удивлён. В этом маленьком дворике никогда раньше никого не наказывали, ведь те, кто осмеливался перечить третьему принцу, обычно просто исчезали. Никто не оставался в живых, чтобы получить наказание.

Палки, используемые для наказания, были выбраны слугами из арсенала. Каждая палка была сделана из плотного дерева, весила как сабля и была покрыта серебряной краской, которая ярко блестела на солнце.

Му Сюэши не отрываясь смотрел на стул для наказаний и на слугу, спокойно стоящего на коленях рядом с ним. Он чувствовал себя более напряжённым, чем сам слуга, и сглотнул, его нервы были на пределе.

Однако третий принц не был так спокоен, как Му Сюэши. Недавно слуга доложил, что Нин Юэ сбежал. В этом строго охраняемом Дворе Циньи сбежать было практически невозможно, особенно для того, кто был связан верёвкой и не мог пошевелиться. Если только кто-то не

помог ему. При этой мысли в голове третьего принца мелькнул чей-то образ, и он погрузился в размышления.

Этот слуга явно не был Нин Юэ. Его внешность и одежда сильно отличались. Если бы Му Сюэши внимательно посмотрел, он бы сразу понял, кто это. Третий принц уже проверял Му Сюэши, специально выделив имя Нин Юэ, чтобы увидеть его реакцию и понять, скажет ли он правду.

Нин Юэ явно не был слугой третьего принца. Какой хозяин стал бы называть имя слуги? К тому же слуги во дворце все звались одинаково, с добавлением общего титула перед именем и без фамилии. Это знали все, но Му Сюэши не обратил на это внимания, лишь хмурясь и выглядя озабоченным.

Теперь третий принц подставил подставного человека, чтобы проверить Му Сюэши. Если бы он был в здравом уме, он бы вздохнул с облегчением и отнёсся к этому равнодушно. Если же он был в замешательстве, он бы прямо сказал третьему принцу, что это не Нин Юэ.

В рот слуги был вставлен кусок мягкого дерева, чтобы, когда начнётся наказание, он, стиснув зубы, не мог кричать, и воздух не проходил бы через его рот.

Спокойно лёжа на стуле для наказаний, слуга выглядел совершенно безмятежным, даже с оттенком удовлетворения. Он знал, что внук Тайань выбрал его как подставное лицо, чтобы порадовать третьего принца. Если за то, что его выпорют, он получит в будущем какие-то привилегии, он был готов на это. А другие слуги, стоящие рядом, смотрели на него с завистью.

Жестокость, подавление, извращённость... Это были слова, которые приходили на ум Му Сюэши, когда он думал о третьем принце. Он чувствовал жалость к этим слугам и к этой династии. Если однажды третий принц станет императором, как же будут страдать простые люди? Вспоминая сцены из истории, когда народ жил в нищете, Му Сюэши покрылся холодным потом.

— Третий принц, у меня есть вопрос, могу ли я его задать? — дрожащим голосом спросил Му Сюэши, сложив руки в поклоне.

— Ммм? — Третий принц смотрел на него с безразличным выражением лица.

Почему-то, встретившись взглядом с третьим принцем, Му Сюэши почувствовал необъяснимый страх. Его сердце заколотилось, язык заплелся, и вся его недавняя смелость мгновенно исчезла.

— Ничего... Хе-хе... — Му Сюэши нервно засмеялся, скрывая беспокойство на своём красивом лице.

Третий принц посмотрел в сторону, его лицо постепенно потемнело. Он сделал знак рукой в сторону окна, и наказание началось. Затем он холодно посмотрел на Му Сюэши и приказал:

— Говори!

Му Сюэши был в смятении. С одной стороны, он видел искажённое лицо слуги, с другой — холодное выражение третьего принца. Каждый удар палки дёргал его нервы, он хотел закрыть глаза и не смотреть, но не мог оторваться.

Палачи специально делали паузу после каждого удара, чтобы боль полностью проникала в тело. Всего за десять ударов Му Сюэши почувствовал, как будто прошёл целый век.

Наконец, под пристальным взглядом третьего принца, Му Сюэши медленно опустился на колени и с отчаянием произнёс:

— Это я опрокинул ту полку, из-за чего в вашей комнате всё разбилось. Прошу вас, прекратите наказание, я готов понести наказание вместо этого слуги.

С этими словами Му Сюэши разразился рыданиями, вытирая слёзы и повторяя:

— Я виноват... Я больше не буду... У-у-у...

Третий принц махнул рукой, временно остановив наказание. Он с сомнением посмотрел на Му Сюэши и спросил:

— Ты хорошо знаешь этого слугу?

Му Сюэши, всхлипывая, честно ответил:

— Мы познакомились только сегодня.

— Тогда зачем ты берёшь на себя его вину?

Му Сюэши резко поднял голову и с плачем крикнул:

— Как это я беру на себя его вину? Он вообще ничего не сделал... А его уже десять раз ударили...

Его гнев был направлен на самого себя. Он злился на себя за то, что, чтобы избежать наказания, переложил вину на другого. Если бы это было в современном мире, это было бы клеветой, и его бы посадили в тюрьму.

Третий принц, похоже, уже не собирался наказывать Му Сюэши за этот мелкий проступок, но его мысли переключились на личность Му Сюэши.

Может быть, он действительно кто-то другой?

Маскировка была невозможна, значит, это мог быть только тот, кто обладает магическими способностями. Но и это не объясняло, почему он решил показать себя и вызвать подозрения третьего принца.

Пока третий принц размышлял, Му Сюэши вдруг обхватил его ногу и, рыдая, умолял:

— Третий принц, простите меня, мы же так хорошо ладим, вы мой самый любимый человек... И я признаю свою вину, значит, это можно считать искуплением... Я боюсь этой палки, если я сойду с ума, вы уже не сможете меня наказать... Сумасшедшие не несут юридической ответственности...

Му Сюэши продолжал бормотать, но вдруг его лицо озарилось, и он резко изменился, снова став веселым и радостным. Он схватил третьего принца за руку и, трясая ею, воскликнул:

— Я вспомнил! Вы же говорили, что во время Праздника восьми поклонов нельзя наказывать преступников! О-о-о!! Вы не можете нарушить своё слово, принц должен быть примером для всех!

С этими словами Му Сюэши скорчил множество рожиц, с интересом наблюдая, как меняется выражение лица третьего принца.

В конце концов, третьему принцу пришлось вызвать придворного заклинателя. Этот заклинатель был важной фигурой во дворце, обычно занимался ритуалами и магическими обрядами. Если во дворце происходили сверхъестественные события, заклинатель действовал по приказу хозяина, чтобы наказать кого-то. Но такие случаи были редки, так как, если это раскрывалось, и заклинатель, и тот, кто дал приказ, независимо от их положения, подвергались жестокой казни.

— Ваше высочество, можете быть спокойны, этот молодой человек здоров, в нём нет никаких следов одержимости или проклятий.

<http://bllate.org/book/15425/1364603>